

²⁶ ОГАЧО. Ф. 2845. Оп. 1. Д. 1. Л. 90; Ф. 2469. Оп. 6. Д. 1. Л. 34; ГА. г. Лесного. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. Л. 262, Д. 77. Л. 93; ГА. г. Озерска. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32. Л. 34.

²⁷ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 8. Л. 77.

²⁸ Там же. Ф. 5459. Оп. 15. Д. 1. Л. 69.

²⁹ Там же. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 38. Л. 4, Д. 49. Л. 74, Д. 115. Л. 45; ГА. г. Лесного. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2. Д. 18. Л. 43, 75.

³⁰ Текущий архив группы социологических исследований комбината ЭХП. Отчет по итогам исследования некоторых аспектов подготовки и выдвижения руководящих кадров предприятия. С. 9.

³¹ ГА. г. Озерска. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 39.

³² ГА. г. Лесного. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. Л. 252.

В.М. Мешкова

(Невьянский государственный историко-архитектурный музей)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННИКОВ НЕВЬЯНСКОГО ЗАВОДА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ В КОНЦЕ 1917 — НАЧАЛЕ 1918 гг.

До революции в крупных населенных пунктах Урала действовала объединения торговцев и промышленников. В Невьянске была создана Торгово-промышленная группа, объединявшая более 70 предпринимателей — владельцев торговых и промышленных заведений.

К сожалению, сохранилось очень мало документов о данной группе и пока не удалось установить дату ее создания, нет сведений и о начальном периоде ее деятельности. Немногие обнаруженные в архивах документы освещают деятельность группы в сложный момент истории: ноябрь 1917 — феврале 1918 гг.

Председателем Торгово-промышленной группы Невьянского завода был А.П. Дождев, позднее — С.А. Аристархов, заместителем — В.Ф. Лезов, казначеем — С.А. Поромов, секретарем — А.В. Карпенков.

25 ноября 1917 г. на собрании поставлен вопрос о реорганизации группы в Союз торгово-промышленников Невьянского завода и его окрестностей¹. 17–18 декабря принят Устав, за основу которого взят Устав Союза мелких торговцев г. Екатеринбурга².

Помещение для Союза арендовано у А.И. Жирнова: каменный теплый магазин с каменной кладовой и жилой деревянный дом во дворе³.

3 января 1918 г. на собрании избран Совет из 17 человек⁴. 7 января Совет избрал правление Союза из 4 человек: председателя — С.А. Аристархова, заместителя председателя — И.И. Смирнова

(вскоре он отказался от должности и вместо него с 15 января избран В.Ф. Лезов), казначея — М.Т. Полимонова, секретаря — А.В. Карпенкова⁵.

Смета расходов Союза составила 14560 руб. в год, из них: аренда помещения — 3000 руб., отопление — 300 руб., караул — 360 руб., очистка помещений двора — 300 руб., оплата членов правления — 10600 руб.⁶ Члены правления получали жалованье по 400 руб. в месяц, а членам Совета платили за 1 час заседаний по 1 руб.⁷ С 1 декабря 1917 г. был установлен членский взнос в размере 12 руб. в год⁸.

Регулярно, 2–3 раза в неделю, проводились собрания, о явке на которые члены Союза оповещались повестками, под роспись. Собрания проходили в зданиях высшего народного училища, гимназии, клуба.

Многие «обыватели» Невьянского завода, имеющие недвижимую собственность, хотели записаться в Союз. Их вступление было признано «желательным», но «без права решающего голоса, а с правом только совещательного голоса»⁹.

Для увеличения уставного капитала Союз принимал вклады от своих членов на условиях: «вносящим вклад на обороты Союза на текущий счет платить 4%, внесшим же деньги на срок не менее года платить 6% годовых»¹⁰.

Союз находился в тесных контактах с подобными организациями торговцев и промышленников других населенных пунктов Среднего Урала. Так, в январе 1918 г. Союзом получена телеграмма из села Пакушино с предложением об обмене хлеба на невяньские сундуки и другие изделия¹¹.

Непросто складывались отношения Союза с органами Советской власти. Но группа старалась находить компромисс, заботясь прежде всего о нуждах своих земляков — жителей Невьянского завода, поддерживала инициативы Совета рабочих и солдатских депутатов и Невьянского Волостного Земства в решении продовольственной проблемы. С.А. Аристархов 22 декабря 1917 г. был избран членом продовольственного отдела Волостного Земства¹².

Оказание помощи было в традициях состоятельных людей того времени, тем более не могли они оставаться в стороне, когда их землякам и их семьям приходилось так трудно.

Огромную поддержку оказал Союз рабочим Невьянского завода, которым Правление Невьянского горнопромышленного акционерного общества в Петрограде не выплачивало зарплату с октября 1917 г.¹³

3 декабря 1917 г. на общем собрании Торгово-промышленной группы рассматривался вопрос «О помощи деньгами для расчета рабочих на артиллерийском заводе». Было решено провести добровольную подписку, на эти деньги купить цемент и чугун у заводоуправления и продать его «по сходной цене». Денег предполагалось собрать около 43 тысяч рублей — «сравнительно немного», так как «у большинства торгово-промышленников в данное время является полный застой в делах», а у некоторых деньги «находятся в облигациях займа «Свободы» и помещена в банки, которые «в данное время денег не выдают»¹⁴.

22 декабря члены Торгово-промышленной группы вновь говорили «о принятии мер по снабжению хлебом голодающего населения Невьянского завода ввиду невыдачи зарплаты Невьянским заводоуправлением». С членов группы по подписке были собраны деньги на покупку с возов муки, которую решено «раздавать голодающему населению в кредит, до получения заводом денег и до расчета рабочих»¹⁵.

А в январе 1918 г. Союзом выдана ссуда заводоуправлению для выдачи зарплаты рабочим¹⁶.

Наиболее остро проблема снабжения населения поселка Невьянский завод продовольствием встала в декабре 1917 г.

Невьянское Волостное Земство решило выпустить местный заем для создания продовольственного фонда на покупку продовольствия населению. Торгово-промышленная группа поддержала эту инициативу, предложив выкупить заем и распространить его¹⁷. Ввиду «тяжелого положения с продовольствием» в Прототдел Земства решено также передать часть денег, вырученных от продажи цемента и чугуна, и 40000 руб., собранных по подписке еще в мае 1917 г. для поддержания мелких хлебных торговцев Невьянска¹⁸. Правда, получить их с бывшего председателя группы А.П. Дождева оказалось не так-то просто. Предприимчивый Дождев в августе 1917 г. самовольно снял их со счета группы в банке и «отдал Обществу потребителей за проценты»¹⁹. Члены группы потребовали «выдать эти деньги им для внесения таковых в продовольственный фонд, на что со стороны Дождева последовал отказ» ввиду того, «что деньги Общество потребителей в данное время уплатить ему не может», а у него самого не имеется «в распоряжении свободных денег»²⁰. 31 января 1918 г. Союз обратился в Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов «за содействием о взыскании безотлагательно денег с гр. Дождева» «для обращения их на продовольственный заем»²¹.

В январе 1918 г. в Невьянске сложилось критическое положение со снабжением населения хлебом и семенами для посева. На заготовку хлеба и посевных семян требовалось около 600 тыс. руб. Решением общего собрания членов Союза торгово-промышленников и состоятельных людей Невьянска 13 февраля 1917 г. было решено собрать их «со всего имущего населения Невьянска». Предварительная подписка, проведенная на собрании, дала около 100 тыс. руб.²²

В ноябре–декабре 1917 г. группой проводилась подписка для сбора денег и на содержание милиции. Но «выяснилось, что подписка идет неудовлетворительно», поэтому сборщикам денег рекомендовано «действовать как можно настойчивее, и особенно не стесняться с теми людьми, которые не хотят прийти на помощь в такое тяжелое время»²³.

В беспокойном 1917 г. многие частные предприятия Невьянска стали закрываться, люди оказывались на улице, без работы. Служащие торгово-промышленных предприятий встали на защиту своих прав. 3 декабря 1917 г. общее собрание служащих постановило: «Принимая во внимание, что в течение двух половин 1917 г. торговые предприятия за малым исключением в Невьянске ликвидируют свои дела..., обязать предпринимателей «в случае ликвидации дела... уплатить за 6 месяцев служащим вперед: полностью тем, кто получает за свой труд определенное жалование, а тем, кто состоит на хлебах у предпринимателей, прибавляется к полученному жалованию на содержание — взрослому 60 р., подростку 50 р.»²⁴ Всем служащим вменено в обязанность с 1 декабря 1917 г. «состоять в Профессиональном Союзе», а также вступить в Больничную кассу²⁵.

Это решение было доведено до Торгово-промышленной группы, которая 10 декабря постановила: «... никаких конфликтов и недоразумений между предпринимателями и служащими не было и быть не должно. В случае же возникнувших каких-либо недоразумений между указанными лицами... группа примет все зависящие от нее меры...»²⁶

Но политическая ситуация в стране вносила свои коррективы во взаимоотношения органов Советской власти на местах и предпринимателей. Невьянский Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов в январе 1918 г. вынес решение о привлечении всего состоятельного населения к обязательному принудительному займу на продовольственный фонд в сумме 1 млн 200 тыс. руб., из которых 500 тыс. необходимо было собрать в трехдневный срок²⁷.

«Расценочная» комиссия Исполкома произвела переоценку у населения движимого и недвижимого имущества, по которой и определялась сумма налога. Четыре члена Союза отказались от платежа, за что были арестованы и посажены в тюрьму.

20 января (7 февраля) 1918 г. члены Союза, рассмотрев на экстренном собрании вопрос об обложении «несправедливым, непосильным и произвольным налогом движимого и недвижимого имущества», потребовали от Исполкома немедленно освободить арестованных, и обратились в Невьянское Волостное Земство с просьбой «принять самые решительные меры к защите интересов арестованных граждан Невьянского завода»²⁸.

Многие члены Союза приняли участие в антисоветском мятеже «автомобилистов» (работников авторемонтных мастерских, эвакуированных в Невьянск из Луги в январе 1918 г.) 12–17 июня 1918 г. За участие в восстании расстреляны А.И. Жирнов и А.В. Сонин, а А.П. Дождев был позднее расстрелян в Сибири. Большинство членов Союза ушли в июле 1919 г. с отступавшими белыми войсками. Некоторые позднее вернулись в Невьянск.

Примечания

¹ ОДААНТ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

² Там же. Л. 47, 84.

³ Там же. Л. 87.

⁴ Там же. Л. 88.

⁵ Там же. Л. 89.

⁶ Там же. Л. 74.

⁷ Там же. Л. 90.

⁸ Там же. Л. 81.

⁹ Там же. Л. 91.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 92.

¹² Там же. Л. 96.

¹³ Невьянск. Свердловск, 1982. С. 79.

¹⁴ ОДААНТ.Ф. 434. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.

¹⁵ Там же. Л. 86.

¹⁶ Там же. Л. 75.

¹⁷ Там же. Л. 84, 88.

¹⁸ Там же. Л. 8, 46.

¹⁹ Там же. Л. 8.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 8, 94.

²² Там же. Л. 96.

²³ Там же. Л. 83.

²⁴ Там же. Л. 50.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 83.

²⁷ Там же. Л. 96.

²⁸ Там же. Л. 7.

Н.А. Михалев (ИИиА УрО РАН)

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 г. НА ЯМАЛЕ

Различные аспекты истории Ямала (Ямало-Ненецкого автономного округа) в последнее время становятся объектом все большего внимания со стороны исследователей¹. Накопленный на сегодняшний день значительный источниковый и литературный материал, характеризующий целеполагание, этапы и параметры развития региона, отмечает В.В. Алексеев, позволяет говорить о сложившихся предпосылках для структурирования информационного поля и серьезных научных обобщений, т.е. для создания обобщающего труда по истории Ямала². Однако, несмотря на данное обстоятельство, изучение различных аспектов демографического развития края — особенно применительно к периоду конца XIX — первой половины XX вв. — как занимало, так и продолжает занимать относительно периферийное положение. Указанные проблемы лишь начинают получать должное освещение в работах, посвященных истории Северо-Западной Сибири первой половины XX в.³ Во многом такая ситуация обусловлена тем, что в данный период современная территория округа несколько раз переподчинялась разным административным центрам, что существенно затрудняет поиск сведений о населении.

Одним из основных источников демографической информации, а следовательно, и одним из главных источников любого историко-демографического исследования являются переписи населения. Перепись населения — это процесс сбора демографических, экономических и социальных данных, характеризующих в определенный момент времени каждого жителя страны или территории⁴. В большинстве случаев сведения о численности населения и его составе — есть или результат переписи населения, или исчислений на основе последних. В конце XIX в. современная территория Ямало-Ненецкого округа входила в состав Березовского уезда Тобольской губернии, где ее